

© Д. А. КОШЕЛЕВ, 2026

Самарский университет государственного управления

«Международный институт рынка»

(Университет «МИР»), Россия

E-mail: dkoshelev@gmail.com

К ВОПРОСУ О ПРОГРАММНО-ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ ПЛАТФОРМЕ РУССКОГО ДОБРОВОЛЬЧЕСКОГО КОРПУСА: НАЦИОНАЛЬНОЕ УНИЖЕНИЕ РОССИИ КАК САМОЦЕЛЬ

Вовлечение в экстремистские, террористические и праворадикальные организации все большего числа российских граждан актуализирует исследовательский интерес автора данной статьи выявить причины и особенности процесса трансформации военизированной праворадикальной организации «Русский добровольческий корпус» (РДК)¹, принимающей непосредственное участие в вооруженном противостоянии с Российской Федерацией на стороне Украины, и поддерживающих ее государств в военно-политическое движение. Анализ опубликованных программных документов РДК дает автору основания сделать вывод о стремлении данной организации в ближайшем будущем приобрести статус политического объединения и дистанцироваться от неонацистской идеологии с целью повышения собственной инвестиционной привлекательности для государств и организаций, финансирующих нелегитимный киевский режим, а также недопущения обвинений в финансировании неонацистских подразделений.

Ключевые слова: Российская Федерация, Украина, специальная военная операция, Русский добровольческий корпус, неонацизм, белый супремасизм, терроризм, экстремизм.

Введение

Количество совершаемых в Российской Федерации преступлений экстремистской и террористической направленности имеет устойчивую тенденцию к росту. Так, согласно данным Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее – МВД РФ), в 2025 г. было зарегистрировано 2241 преступление экстремистской направленности и 5920 преступлений террористического характера, что на 30,4% и 59,4% превышает аналогичные показатели аналогичного предыдущего периода [1].

¹ Террористическая организация, запрещена в Российской Федерации.

Сравнимые показатели роста указанных видов преступлений демонстрирует 2024 г., в течение которого рост количества зарегистрированных преступлений экстремистской направленности составил 28,3%, а преступлений террористического характера — 55,9% [2]. Примечательно, что в 2023 г. наблюдалась разнонаправленная тенденция, которая характеризовалась снижением количества совершенных преступлений экстремистской направленности (-14,4%) и одновременно умеренным ростом количества зарегистрированных преступлений террористического характера (6,7%).

Приведенные статистические данные позволяют сделать вывод о том, что начиная с 2024 г. враждебные Российской Федерации государства и их специальные службы в существенной степени активизировали свои усилия по расширению масштабов экстремистской и террористической деятельности на ее территории, а также вовлечению в данную деятельность максимально возможного количества российских граждан различного возраста, социального положения и даже политических убеждений [3].

Одним из наиболее известных в медийном отношении военно-политических формирований, осуществляющих экстремистскую и террористическую деятельность на территории Российского государства, в том числе путем вооруженного вторжения на территорию ряда субъектов Российской Федерации, финансирования, подготовки и осуществления серии террористических актов, является «Русский добровольческий корпус».

Имея вплоть до 2026 г. статус сугубо военной организации, построенной по орденскому принципу, РДК в настоящее время проходит этап ускоренной трансформации в военно-политическую организацию, что обусловило разработку и опубликование им собственных Идеологической доктрины и Политической программы.

Целью настоящего исследования является попытка анализа причин и особенностей процесса трансформации РДК в военно-политическое движение, а также его политико-правовая идентификация.

В ходе исследовательской работы были определены следующие задачи:

- охарактеризовать РДК как военизированную националистическую организацию;
- установить причины идеологической эволюции РДК;
- проанализировать основные положения опубликованных Политической программы и Идеологической платформы РДК и дать им необходимую характеристику.

Объект исследования — идеологический базис и политическая практика РДК как праворадикальной неонацистской организации, принимающей активное участие в вооруженном противостоянии против Российской Федерации на стороне Украины и позиционирующей себя в качестве единственного политического оппозиционного российского движения, преследующего своей целью свержение существующего конституционного строя.

Предмет исследования — концептуальные политические документы РДК — Политическая программа и Идеологическая платформа.

Результаты исследования

Как военно-политический феномен РДК вряд ли может претендовать на какую-либо особую оригинальность, причем как с позиции организации, стремящейся придать собственному полуправильному существованию легитимный характер, так и относительно стремления монополизировать положение единственного борца с «режимом».

Процесс образования РДК и других подобных групп и объединений был запущен еще задолго до начала проведения Россией специальной военной операции на Украине (далее — СВО) и обусловливался преимущественно причинами, носящими внешнеполитический и внешнеэкономический характер.

С этой позиции РДК представляет собой вполне типичную наемническую коллаборационистскую организацию, деятельность которой направлена против безопасности и территориальной целостности конкретного внешнего противника. Более того, ряд западных информационных изданий, например канадский геополитический журнал «The Canadian Patriot» («Канадский патриот»), анализируя причины создания РДК и его деятельность, делают акцент на непосредственном и определяющем участии Великобритании в его образовании на территории Украины еще в 2021 г., то есть задолго до начала СВО [4].

С одной стороны, существование подобного рода объединений подается как наглядный пример возможности и даже необходимости противодействия законной государственной власти при помощи вооруженного противостояния, то есть вне рамок действующего законодательства и демократических процедур. С другой стороны, образование военизированных организаций, состоящих из представителей (граждан) противоборствующей стороны (государства), а также материально-техническое и финансовое обеспечение их деятельности традиционно рассматриваются в качестве

высокоэффективного и, что важно, многоцелевого средства и способа ведения борьбы.

Сам по себе факт разработки и опубликования двух важных документов РДК — Идеологической доктрины и Политической программы — представляет собой весьма примечательное событие не только в рамках территории проведения СВО, но и применительно к существующим в настоящее время, а также будущим особенностям взаимоотношений России с государствами Евросоюза, США и их сателлитами, поддерживающими украинский режим. Он свидетельствует не только о наличии, но и об эскалации ряда процессов, протекающих как в вооруженных силах Украины (далее — ВСУ), так и в действиях зарубежных государств, образующих так называемую «коалицию желающих». В частности, к данным процессам относятся:

1) обособление РДК от иных многочисленных национальных и международных «добробатов» с целью его всестороннего укрепления и расширения сферы его применения, причем не только в качестве организации, принимающей непосредственное участие в военных действиях, но и в качестве субъекта политических отношений;

2) последовательное и целенаправленное формирование и укрепление вооруженной оппозиции легальной российской власти путем создания несистемной запрещенной организации, претендующей на псевдолегальный характер своего существования и имеющей собственное военизированное крыло;

3) создание военно-политической организации, привлекательной в первую очередь с точки зрения возможности осуществления внешнего инвестирования в нее и, по этой же причине, свободной от обвинений в подражании в первую очередь германскому национал-социализму и итальянскому фашизму и их политическим вариациям.

Есть основания полагать, что ряд весьма подробных интервью с основателем РДК Д. Капустиным¹, в частности, на платформе YouTube (каналы М. Фейгина², Ю. Дудя³ и др.), был организован и проведен в начале 2026 г. именно в целях анонсирования и популяризации важнейших программных документов данного движения. Помимо этого, в целях повышения медийной узнаваемости значительное количество интервью РДК и его функционеров было дано журналистам европейских теле-, радиокомпаний, а также интернет-

¹ Внесен в перечень террористов и экстремистов в Российской Федерации.

² Внесен в список иностранных агентов на территории Российской Федерации.

³ Внесен в список иностранных агентов на территории Российской Федерации.

блогерам и отдельным блогерам: Delfi, Ukrainian Witness, Олива Live, Freedом, Я. Соколовой и т.д.

Анализ опубликованных программных документов РДК дает основания сделать ряд выводов и обобщений.

1. РДК позиционирует себя в качестве единственного выразителя значительной части современной российской несистемной оппозиции, а также националистических движений, являющихся противниками действующей государственной власти. Однако это утверждение вряд ли соответствует реальной действительности, так как формально он вряд ли может быть отнесен к националистическим или неонацистским российским группам, идеологический базис которых основывается либо на оригинальных (то есть неизменных), либо, в ряде случаев, адаптированных под реалии современной политико-правовой и социально-экономической жизни постулатах классического германского национал-социализма или итальянского фашизма.

Дело в том, что идеологически РДК в большей степени тяготеет не к германскому национал-социализму, а к современному белому (североамериканскому) супремасизму и находится под определяющим влиянием сочинений Дж. Л. Рокуэлла, М. Кея, Д. Лейна и др., что вряд ли свойственно русскому националистическому движению, представители которого указаны выше, а также некоторые другие авторы-радикалы и их последователи не рассматривали в качестве расово полноценных и, соответственно, не считали равными самим себе.

В данной ситуации нет ничего необычного, так как подхода, согласно которому славянское население (община) современных США, состоящее из выходцев из Советского Союза, республик, находившихся в его составе, а также Российской Федерации, не причисляется к этнически белым, а рассматривается в качестве «цветного», придерживаются также и некоторые американские органы государственной власти, а также представители научного сообщества.

Показательным в этом случае является исследование, проведенное преподавателем факультета «Школа социальной работы» Портлендского государственного университета, США (Portland State University, USA) Энн Карри-Стивенс (Ann Curry-Stevens) по теме «Славянская община округа Малтнома: тревожный портрет» [5].

В нем автор, имея своей целью максимально точно и непредвзято определить существующее положение славянского сообщества в США для того, чтобы привлечь к нему внимание, наравне с дру-

гими «цветными сообществами»¹, в рамках происходящих в стране политических процессов и участия в них, приходит к выводу о том, что, невзирая на «официальное» причисление славянской общины к так называемому «белому населению», фактически она рассматривается в качестве «цветной» диаспоры.

Это обуславливается наличием значительного количества прецедентов, при которых совершается грубейшее нарушение личных, политических, социально-экономических и иных прав лиц, имеющих славянское происхождение. А основываясь на весьма спорном утверждении о том, что «белые американцы» как носители идеи белого супремасизма априори не могут быть подвергнуты дискриминации в каких бы то ни было ее формах и видах, исследователь приходит к выводу о том, что славянское сообщество в США следует относить исключительно к «цветным», но никак не к «белым».

Еще одним доказательством собственной этнополитической идентичности можно считать и выбор руководителем РДК, а также большинством его участников, боевых псевдонимов: «White Rex», «Weiss» и т.д., что также свидетельствует о необходимости их отнесения к представителям западноевропейского или американского направлений международного неонацистского движения.

2. Попытка РДК представить собственную Программу в качестве обобщенных политических требований русских националистов к действующей власти также не выдерживает серьезной критики. Дело в том, что само содержание данного документа уже на самом базовом концептуальном уровне противоречит отечественной национал-патриотической традиции и представляет собой, скорее, продукт западноевропейских политических технологов, нежели выверенный перечень целей и задач, стоящих перед движением, а также перечисление способов, средств и методов их решения.

Так, например, «фундаментальным принципом» своей идеологической платформы РДК провозглашает «общее европейское историческое наследие». Российское государство при этом совершенно обезличивается и позиционируется лишь в качестве одной из его структурных частей, лишенной фактически собственного суверенитета.

Более того, «сохранение и развитие ценностей Европейской цивилизации», а также интеграция в нее России подаются в качестве высшей цели всей деятельности РДК, что также вступает в прямое

¹ Термин «цветное сообщество» непосредственно применяется в данном исследовании.

противоречие с традиционными воззрениями русских националистов, коих данная организация, по ее утверждению, и представляет.

3. Откровенно прозападной и европоцентричной позиции придерживается РДК и по так называемому «украинскому вопросу». Среди прочего, в преамбуле Идеологической доктрины РДК указал: «...наши военные и политические усилия направлены на защиту Украины – восточного форпоста всей Европы».

В Политической программе РДК указанная позиция дублируется уже применительно к внешней политике государства, которое он хочет видеть вместо современной России. В ней указывается, что цель международной политики данной организации состоит в обеспечении «...возвращения русской нации в семью европейских народов, частью которой она исторически является». Далее эта мысль конкретизируется: РДК провозглашает своей целью «...защиту высокой европейской культуры и морали от любых форм тоталитаризма».

Данное утверждение полностью созвучно с нарративом В. Зеленского, который тот транслировал еще задолго до начала проведения СВО, согласно которому Украина нуждается в денежных и материальных средствах США и Европы, так как они необходимы для усиления украинской армии, «...которая сегодня защищает всю Европу» [6].

Нельзя игнорировать и тот факт, что среди членов РДК достаточно и тех, кто примкнул к нему, руководствуясь не меркантильными, а сугубо идеологическими и мировоззренческими соображениями, что, в свою очередь, дает основания проводить некоторые аналогии между ним и Русской освободительной армией (далее – РОА) генерала А. Власова во время Великой Отечественной войны.

Права в данной связи А. А. Червякова, которая в своем диссертационном исследовании по теме «Власовское движение и массовое сознание в годы Великой Отечественной войны» [7] обращала внимание на следующее важное обстоятельство: «добровольцев будет трудно удержать, а тем более, заставить воевать против своего государства, пока у них не появится какой-нибудь объединительной идеи» [7, с. 19]. При этом применительно к РОА обоснованием и распространением данной идеи должен был заниматься бывший военнопленный, генерал А. А. Власов.

Что же касается РДК, то данные функции были возложены на одного из наиболее известных в медийном отношении представителя современного европейского неонацизма – Д. Капустина, под руководством которого геополитические и геоэкономические противни-

ки России осуществляют не только диверсионно-террористическую деятельность на ее территории, но и занимаются уничтожением приграничной инфраструктуры и российских военнослужащих, запугиванием населения и оказанием на них постоянного психологического и морального давления [8].

Заметим, что наличие схожих идеологических черт между РОА и РДК не отрицается и самими членами последнего.

Наконец, стоит обратить внимание также и на отношение РДК к так называемым «преступным идеологиям», к которым он, в силу неких причин, склонен относить «большевизм, коммунизм и все их производные», обходя молчанием как давно уже ставшие классическими германский национал-социализм и итальянский фашизм, так и различные современные их ответвления. Решимость РДК в борьбе с мнимым большевизмом и коммунизмом поражает: после обретения всей полноты власти в России он намерен объявить день 7 ноября Днем памяти жертв коммунистического террора, а любое «коммунистическое» наследие, будь то географические названия, символика или памятные даты, упразднить.

Цель этой инициативы вполне очевидна: делегитимация России как правопреемницы Советского Союза, признание ее территориальных приобретений, политических решений незаконными, поиск псевдолегального основания для возможной конфискации российских зарубежных активов и т.д.

Вне всякого сомнения, эта позиция представляет собой очередное доказательство антироссийского характера РДК, его следования в фарватере доминирующего в Европе тренда на искусственное смешение двух идеологий — коммунистической и нацистской, двух основных противоборствовавших во Второй мировой войне геополитических противников — Советского Союза и гитлеровского рейха.

Заключение

Изучение программных документов РДК позволяет сделать ряд выводов и обобщений.

РДК представляет собой организацию, созданную по образцу американских и западноевропейских националистических и расистских групп и полностью соответствующую им как с точки зрения преследуемых целей и задач, так и с позиции откровенно враждебного отношения к России. В связи с этим все заявления о его якобы принадлежности к русскому патриотическому националистическому движению носят сугубо декларативный характер, даже невзирая на то обстоятельство, что большинство его членов, возможно, являются этническими русскими.

Попытка трансформации РДК из военизированной организации в военно-политическую преследует достижение одновременно несколько вполне конкретных целей. Среди них следующие цели.

1. В максимально возможной степени дистанцироваться от существующих в настоящее время сравнений с неонацистскими расистскими организациями. Тесные связи РДК с праворадикальными европейскими и российскими движениями, никоим образом не камуфлируемые симпатии его руководства и рядовых членов к идеологии и практике гитлеровского рейха не являются секретными ни для российской стороны, ни для поддерживающих киевский режим зарубежных государств. Правы в данной связи журналисты издания «The New York Times» Т. Гиббон-Нефф (Thomas Gibbons-Neff), Эндрю Крамер (Andrew E. Kramer) и О. Мацнев (O. Matsnev), когда в своей статье «Для украинских военных ультраправые российские добровольцы — тревожные союзники» [9] отмечают, что попытка РДК привлечь к своей деятельности общественный интерес, а также освещение своих связей с неонацистами ставят правительство Украины в весьма неловкое положение.

Аналогичные выводы о бесспорной принадлежности РДК к неонацистам делаются и другими зарубежными журналистами и исследователями [10, 11].

2. Предпринять попытку создания организации, являющейся привлекательной в инвестиционном отношении для ее финансирования со стороны европейских правительств, государственных и негосударственных организаций, наднациональных структур, а также частных лиц, минимизируя возможность их обвинения в поддержке и финансировании неонацистских группировок.

3. Идеологическая доктрина и Политическая программа РДК предусматривают курс на насильственную смену существующего конституционного строя России, ее поражение в СВО, выплату Украине военных репараций и территориальные уступки. Кроме того, РДК преследует своей целью втягивание российского государства в орбиту Евросоюза и его превращение в политически подчиненную сырьевую колонию с возможным в дальнейшем ее расчленением на ряд территорий.

Литература

1. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2025 г. URL: https://portal.tpu.ru/SHARED/n/NIKOLAENKOVs/student/risk_management/Sbornik_dlya_UOS.pdf?ysclid=mou0nkm7ke68348723.

2. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2024 г. URL: <https://мвд.рф/reports/item/60248328/>.

3. Савченко О. Г., Филиппова Е. К. Терроризм на территории Российской Федерации как социальная проблема и фактор политических процессов: предпосылки возникновения и стратегия противодействия // Вестник Самарского муниципального института управления. 2024. № 4. С. 20–29.

4. Detailed overview of MI6-affiliated sabotage unit «Russian volunteer corps» (RVC). URL: <https://canadianpatriot.org/2024/04/15/detailed-overview-of-mi6-affiliated-sabotage-unit-russian-volunteer-corps-rvc/>.

5. Curry-Stevens A. Coalition of Communities of Color // The Slavic Community in Multnomah County: An Unsettling Profile. OR: Portland State University, 2014. URL: <https://static1.squarespace.com/static/5501f6d4e4b0ee23fb3097ff/t/556d3c6be4b0728bb8d51045/1433222251042/Slavic-Report-FINAL-COMLETE.pdf>.

6. Зеленский заявил, что Украина «защищает всю Европу». URL: <https://rossaprimavera.ru/news/5fbc7b7b>.

7. Червякова А. А. Власовское движение и массовое сознание в годы Великой Отечественной войны: автореф. дисс. на соискание уч. степени канд. истор. наук / А. А. Червякова. Ростов-на Дону, 2004. 28 с.

8. Гончаров А. Русский добровольческий корпус – не освободители, а новые власовцы. URL: <https://military.pravda.ru/1913885-rdk/>.

9. Thomas Gibbons-Neff, Andrew E. Kramer, Oleg Matsnev. For Ukraine Military, Far-Right Russian Volunteers Make for Worrisome Allies. URL: <https://www.nytimes.com/2023/05/26/world/europe/the-leader-of-a-russian-group-involved-in-a-border-incursion-is-described-by-watchdogs-as-a-neo-nazi.html>.

10. Denis Kapustin – so tickt der russische Neonazi in der Ukraine. URL: <https://www.srf.ch/news/international/russisches-freiwilligenkorps-denis-kapustin-so-tickt-der-russische-neonazi-in-der-ukraine>.

11. «Russen gegen Putin» – Neonazi-Gruppe «Russisches Freiwilligenkorps» marschiert in Berlin. URL: <https://rtde.press/kurzclips/video/238549-russen-gegen-putin-neonazi-gruppe/>.

Статья поступила в редакцию 16.03.26 г.

*Рекомендуется к опубликованию членом Экспертного совета
д-р полит. наук, доцентом В. А. Зиминым*